

Шоу Вернофф
(англ. драматург)

0408.06

Независимая газ. - 2006. - 7 авг. - с. 12.

Считайте его коммунистом

К 150-летию великого ирландца Бернарда Шоу

Вера Цветкова

В начале жизненного пути – клерк в земельном агентстве и неудавшийся романист, прошедший молодые годы в нужде и безденежье. В конце – нобелевский лауреат со славой второго, после Шекспира, драматурга Англии. Если и не миллионер, то что-то около того. Таков общий абрис судьбы великого ирландца – Бернарда Шоу. Вмешавшееся между столь заурядным началом и столь незаурядным концом немислимо по количеству и разнообразию. Правда, и век Шоу был долг – 94 года...

Ярый социалист, ораторствовавший где только можно: в клубах, на площадях, в парках, на сходках. Хлесткий и смелый музыкальный, литературный, театраль-

Дальше – больше. Настольная книга – «Капитал» Маркса, друзья – сплошь титулованные особы, сам – атеист и безбожник. К тому же пайщик нескольких крематориев, поскольку любил наблюдать процесс кремации до такой степени, что с интересом ждал кремации собственной жены. Дождавшись, был разочарован («Больше не показывают, как сгорает тело, и вся церемония потеряла в наше время всю свою привлекательность»). При этом – вегетарианец, заявлявший, что пожирать своих ближних – гнусно.

Жена, с которой он прожил 45 лет, считала, что главное его призвание не драматургия, а политическая пропаганда. А вот Энгельс в письме к Каутскому отзывался о Шоу как об очень талантливом и

дились», «Когда человек хочет убить тигра, он называет это спортом и охотой, когда тигр хочет убить его самого, человек называет это кровожадностью. Разница между преступлением и правосудием ничуть не больше».

А еще Шоу прославился как любитель и знаток женщин – и едва ли не Казанова. Что, на самом деле, спорно. Когда-то и мое знакомство с Шоу началось с пьесы Джерома Килти «Милый лжец», основанной на переписке драматурга с актрисой Патрик Кемпбелл. Вернее, на их романе в письмах. Блистательные, остроумнейшие монологи, романтический флер: «Я схватил горсть опавших листьев и сказал: «Принимаю за золото», – ну, до чего красиво! На самом деле любовь для Шоу была возможна только в жанре эпистолярном: «Лишь почта может обеспечить идеальное любовное приключение. Воображение превосходит действительность – личный союз только портит сказку, обещанную мечтой. Отношения с миссис Патрик Кемпбелл у меня были самые невинные. Она свела в могилу двух мужей, но ее последнее письмо ко мне, написанное перед смертью, начиналось словами: «Милый, милый Джой!»

Справедливости ради надо заметить, что предтечей этой знаменитой переписки была переписка Шоу с актрисой Элен Терри, которой он, кстати, первой сообщил о богачке Шарлотте Пэйн-Таунсенд, примкнувшей к его социалистическому кружку: «Хочу трянуть стариной и влюбиться в нее – обожаю влюбляться. Но влюбляюсь я, заметьте, в нее самое, а не в ее миллион». Судя по тому, что Шоу отказался от денежного эквивалента присужденной ему Нобелевской премии по литературе (1925) – семи тысяч фунтов, корыстным он и впрямь не был. Успех у женщин он имел оглушительный – ведь женщины любят ушами. При том что красавцем он не был, весьма стран-

о остроумном беллетристе, но решительно ничего не стоящем политике и экономисте. Прошло время. Весь мир знает Бернарда Шоу как главного остроумца если не всех времен и народов, то уж XX века точно. И, конечно же, как автора «Пигмалиона», вошедшего в мировую драматургическую классику (а снятый по нему фильм «Моя прекрасная леди» вошел в киноклассику). Афоризмы Шоу впечатляют и сегодня: «Демократия не может подняться над уровнем того человеческого материала, из которого сделаны избиратели», «Патриотизм – это когда вы считаете, что эта страна лучше всех остальных оттого, что вы здесь ро-

Великий человек глазами карикатуриста.

Рисунок Дж. фон Бернарда Партриджа. 1925 год

но одевался – костюмы носил десятилетиями.

Прилично зарабатывать Шоу стал, по иронии судьбы, лишь тогда, когда женился на богатой Шарлотте, а было жениху 42 года... Взгляды Шоу на любовь были, мягко выражаясь, нестандартными. Он всегда говорил, что вопросы

пола занимают для него последнее место («кроме того, я ни разу не отказывался от выступления в защиту социализма ради любовного свидания»). Как-то он признался своему биографу Хескету Пирсону, что половой акт представляется ему занятием чудовищным и низким, и он не в силах понять, как

могут уважающие себя мужчина и женщина лицемерить друг друга, проведя вместе ночь. С женой они договорились, что супружеской близости между ними не будет. Понятно, почему у них не было детей, которых, кстати, оба и не любили.

Громко справить 150-летие Бернарда Шоу наряду с Англией следовало бы и нам – по причине восторженной любви его к России. Еще в 1921 году он написал статью, приветствовавшую русскую революцию, а уж после поездки в Москву в 1931-м – ему не было удержу. Статья в «Таймсе» о великой России, публичная лекция «Единственная надежда мира», выступление по радио с насмешками над Америкой: «Россия всем вам натянула нос!»

Сам визит в Россию Шоу – это нечто. Он прибыл с друзьями – леди и лордом Асторами с сыном и лордом Лотионом. Справил здесь свое 75-летие, по поводу которого был устроен торжественный прием с докладом наркома Луначарского о жизни и творчестве «товарища» Шоу. Добился встречи с Крупской, которая долго отлынивала, видимо, боясь его злого языка. Побывал вместе на приеме у Сталина и посоветовал тому держать сухим порох в пороховницах. Потом писал: «Он (Сталин. – В.Ц.) странным образом похож и на Папу Римского, и на фельдмаршала. Я бы назвал его побочным сыном кардинала, угодившего в солдаты. Его манеры я бы счел безупречными, если бы он хотя бы немного попытался скрыть от нас, как мы его забавляем».

«Мистер Шоу, являетесь ли вы коммунистом?» – спросили его под конец жизни, в 1950 году. Великий парадоксалист ответил: «Конечно. И война против коммунизма – это вопиющая и безграмотная чушь (...) Будущее принадлежит стране, которая все дальше и дальше развивает у себя коммунизм, – России».

Он ни разу не отказывался от выступления в защиту социализма ради любовного свидания

ный критик. Автор бессмертного «Пигмалиона», «Профессии миссис Уоррен», «Дома, где разбиваются сердца». Целых шесть лет – муниципальный советник, озабоченный налогами, вывозом мусора и прочей коммунальной дребде-нью. Да еще всяческие комитеты – политические, исполнительные, театральные, исторические, археологические, бог знает, какие еще, в которых он провел столько времени, сколько нормальному человеку с лихвой хватило бы на целую жизнь. Причем там, в муниципальных комитетах, сидел не задир и парадоксалист, а скромный, осторожный, рассудительный чиновник!